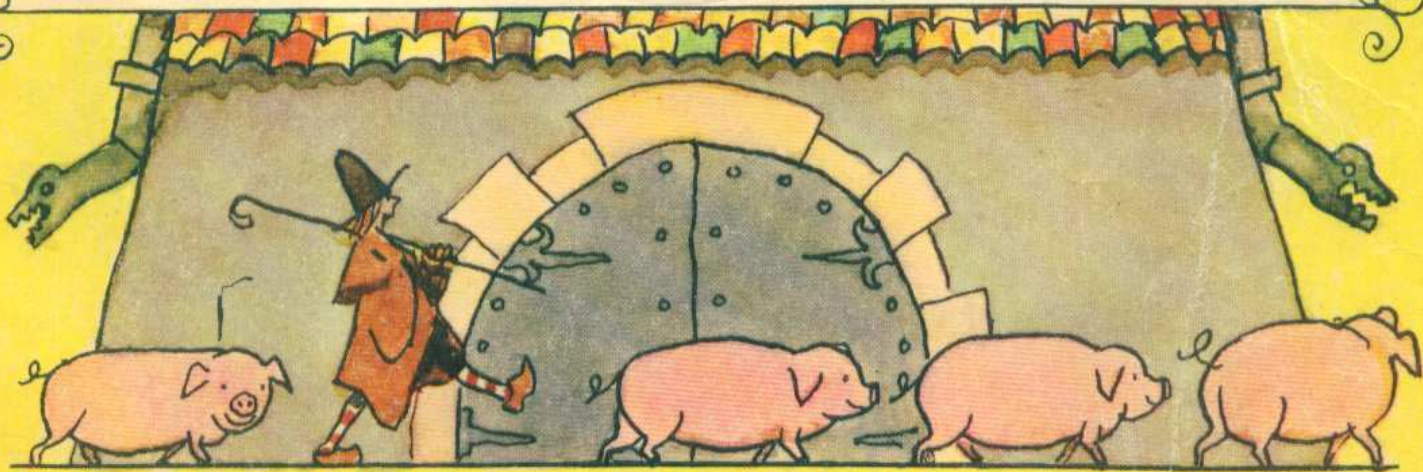

Х.К.Андерсен

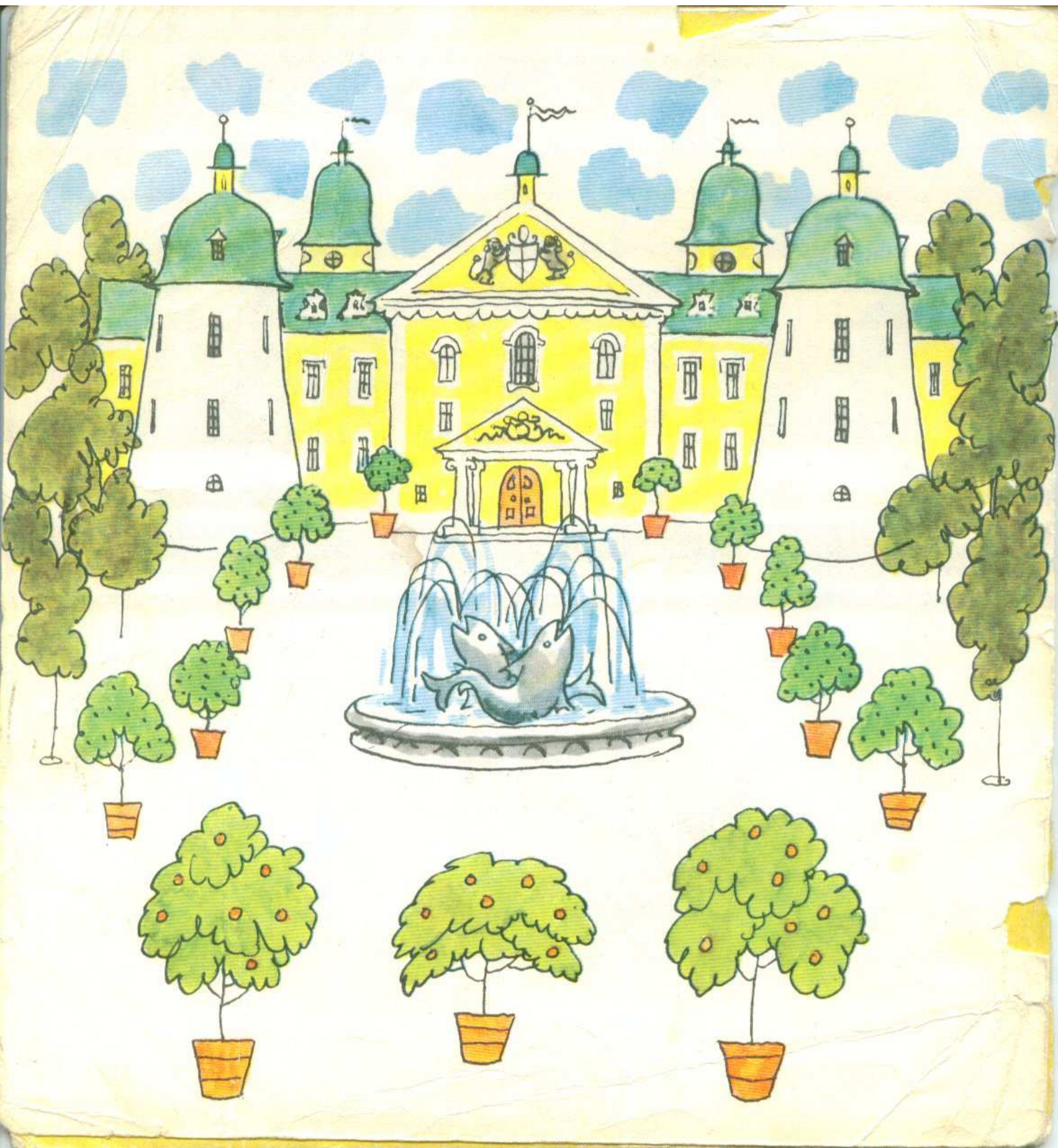

СВИНОПЯС

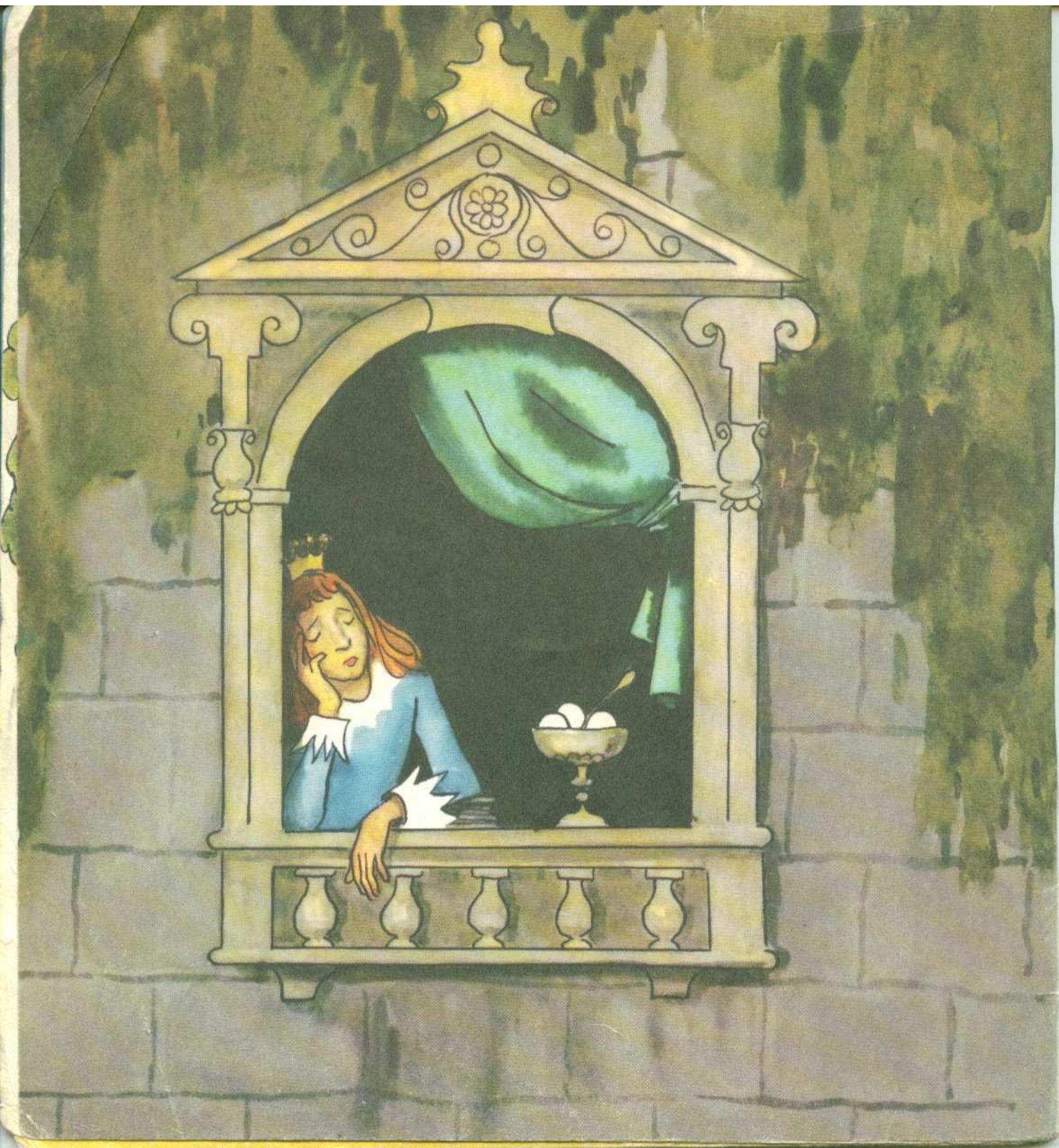
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЯЛЫШ»

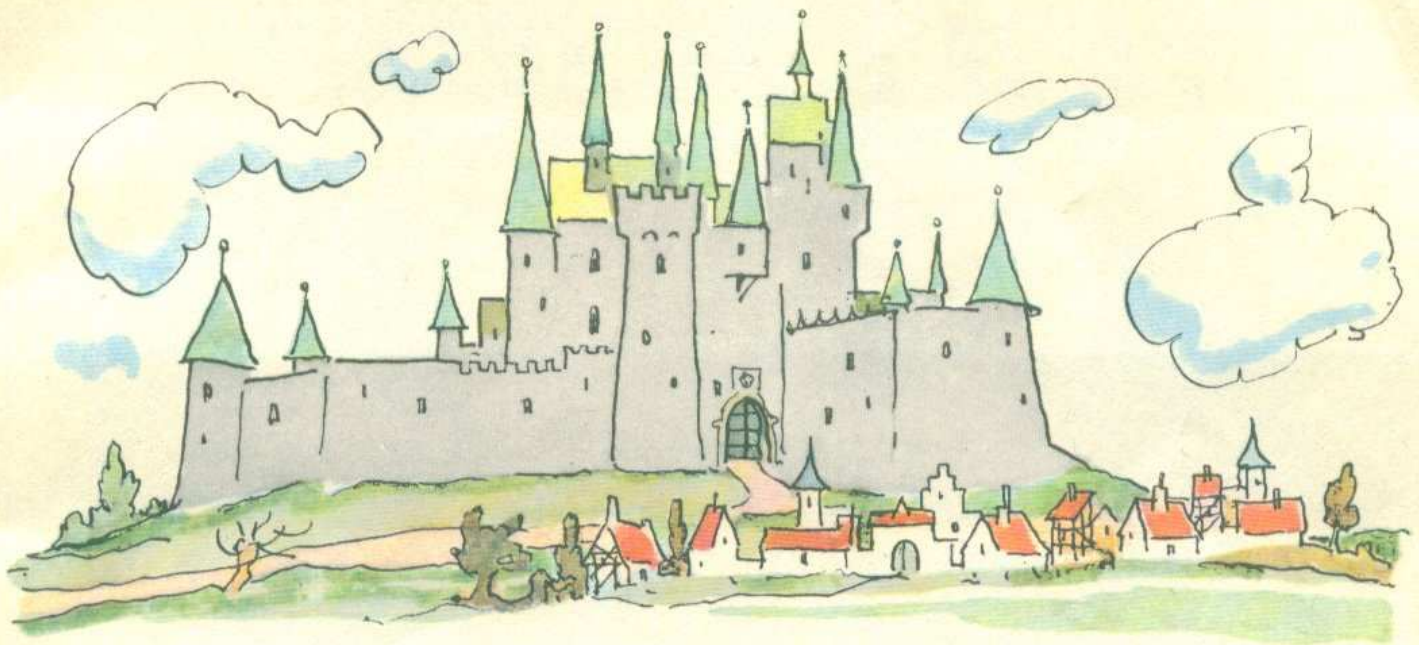
1988

СВИНОПЯС

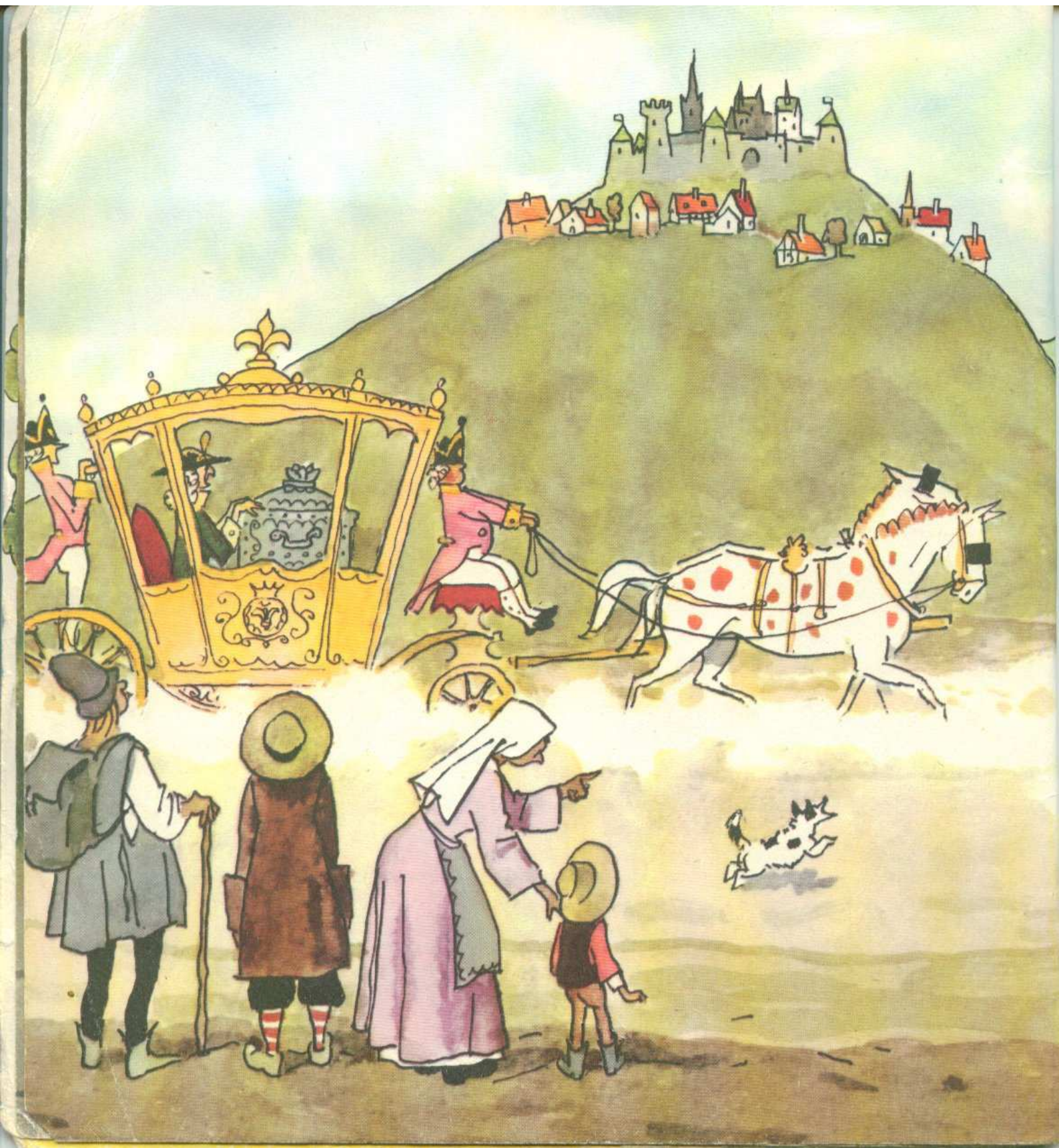

Жил-был бедный принц. Королевство у него было совсем маленькое, но всё-таки не настолько уж ничтожное, чтобы принцу нельзя было жениться; а жениться ему хотелось.

Это, конечно, было дерзко с его стороны — спросить дочь императора: «Пойдёшь за меня?» Впрочем, имя он носил славное и знал, что сотни принцесс с радостью приняли бы его предложение. Интересно знать, что ответила ему императорская дочка.

Послушаем же, как дело было.

Отец у принца умер, и на его могиле вырос розовый куст невиданной красоты: цвёл он только раз в пять лет, и

распускалась на нём одна-единственная роза. Но что это была за роза! Она благоухала так сладостно, что понюхаешь её — и заботы свои и горе забудешь. Ещё был у принца соловей, который пел так чудесно, словно в горлышке у него хранились все самые прекрасные мелодии, какие только есть на свете. И роза и соловей предназначались в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

Император приказал внести ларцы прямо в большой зал, где принцесса играла с фрейлинами в «гости», — других занятий у неё не было. Увидав большие ларцы с подарками, принцесса от радости захлопала в ладоши.

— Если бы там оказалась маленькая киска! — воскликнула она.

Но в ларце был розовый куст с прекрасной розой.

— Ах, как мило она сделана! — залепетали фрейлины.

— Больше чем мило, — проговорил император, — прямо-таки великолепно!

Но принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

— Фи, папа! — сказала она. — Она не искусственная, а настоящая!

— Фи! — повторили все придворные. — Настоящая!

— Подождите! Посмотрим сначала, что в другом ларце, — провозгласил император.

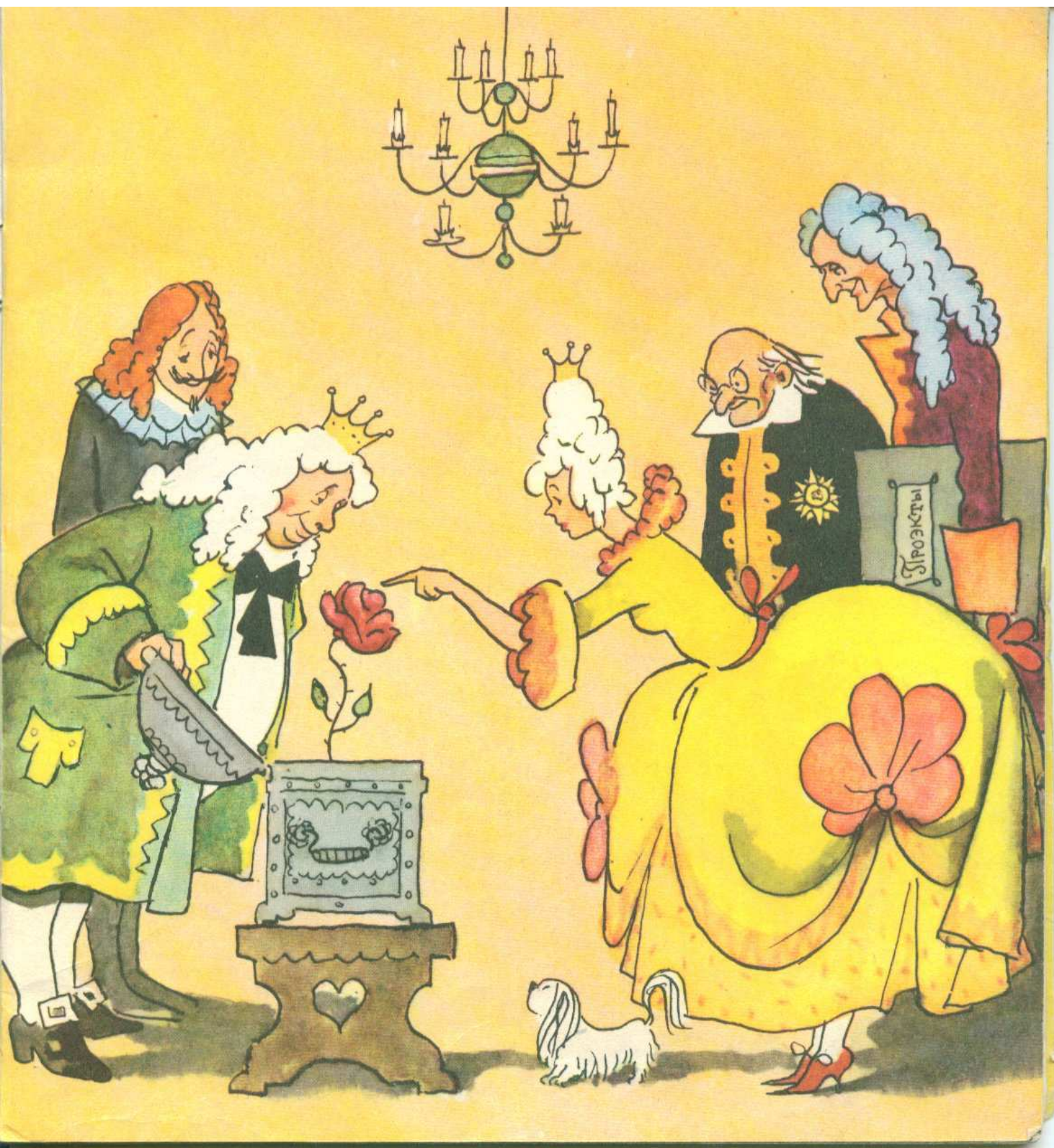
И вот из ларца вылетел соловей и запел так чудесно, что ни у кого язык не повернулся сказать о нём дурное слово.

— Бесподобно, прелестно! — затараторили фрейлины; все они болтали по-французски одна хуже другой.

— Как эта птичка напоминает мне музыкальную табакерку покойной императрицы! — сказал один старый придворный. — Тот же тембр, та же подача звука!

— Да! — воскликнул император и заплакал, как ребёнок.

— Надеюсь, что птица не настоящая? — спросила принцесса.

— Самая настоящая! — ответили ей послы, доставившие подарки.

— Так пусть летит, куда хочет! — заявила принцесса и отказалась принять принца.

Но принц не пал духом — вымазал себе всё лицо чёрной и коричневой краской, надвинул шапку на глаза и постукался.

— Добрый день, император! — сказал он. — Не найдётся ли у вас во дворце какой-нибудь работы для меня?

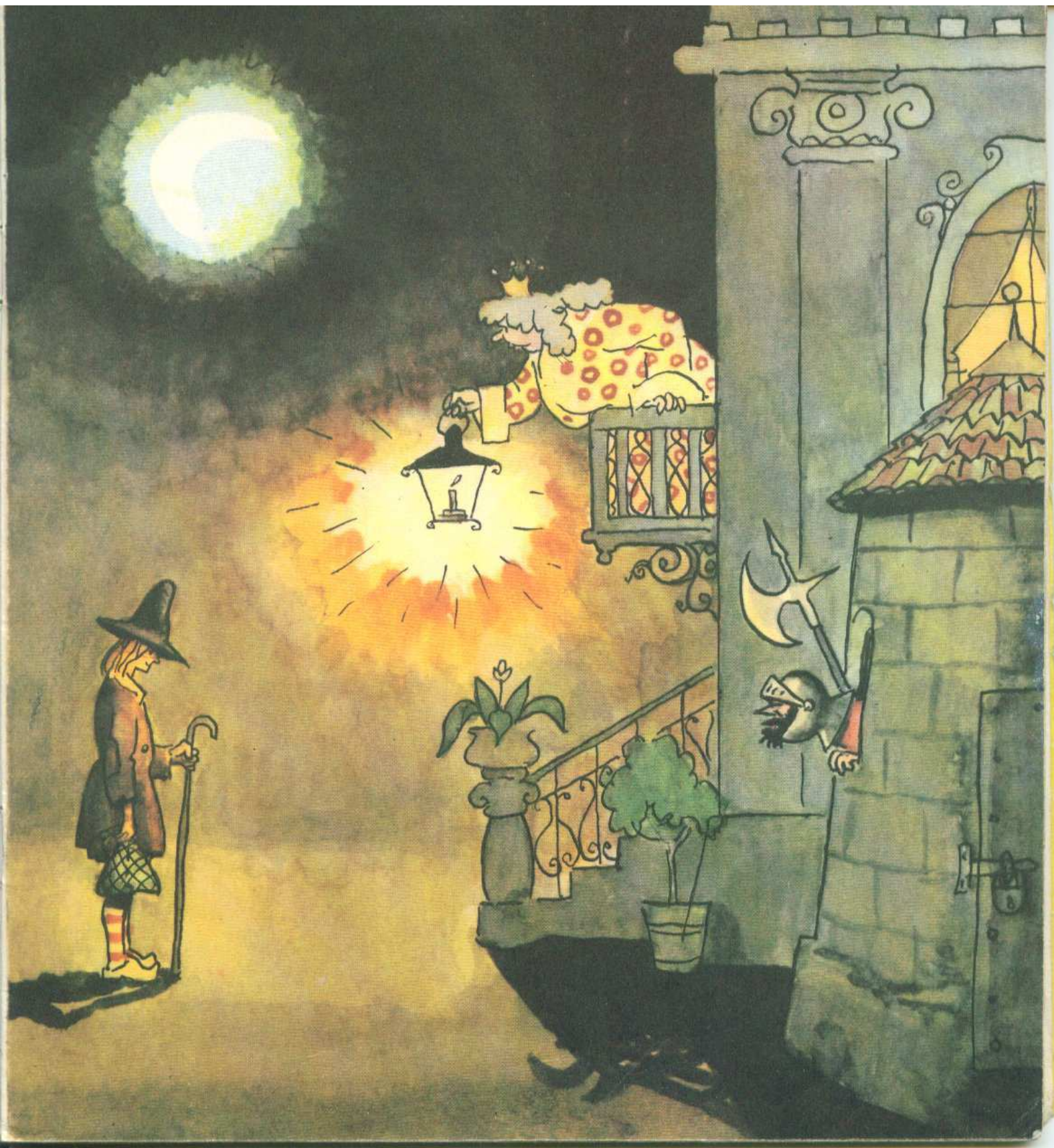
— Много вас тут ходит да просит! — ответил император. — Впрочем, погоди — вспомнил: мне нужен свинопас. Свиной у нас тьма-тьмуца.

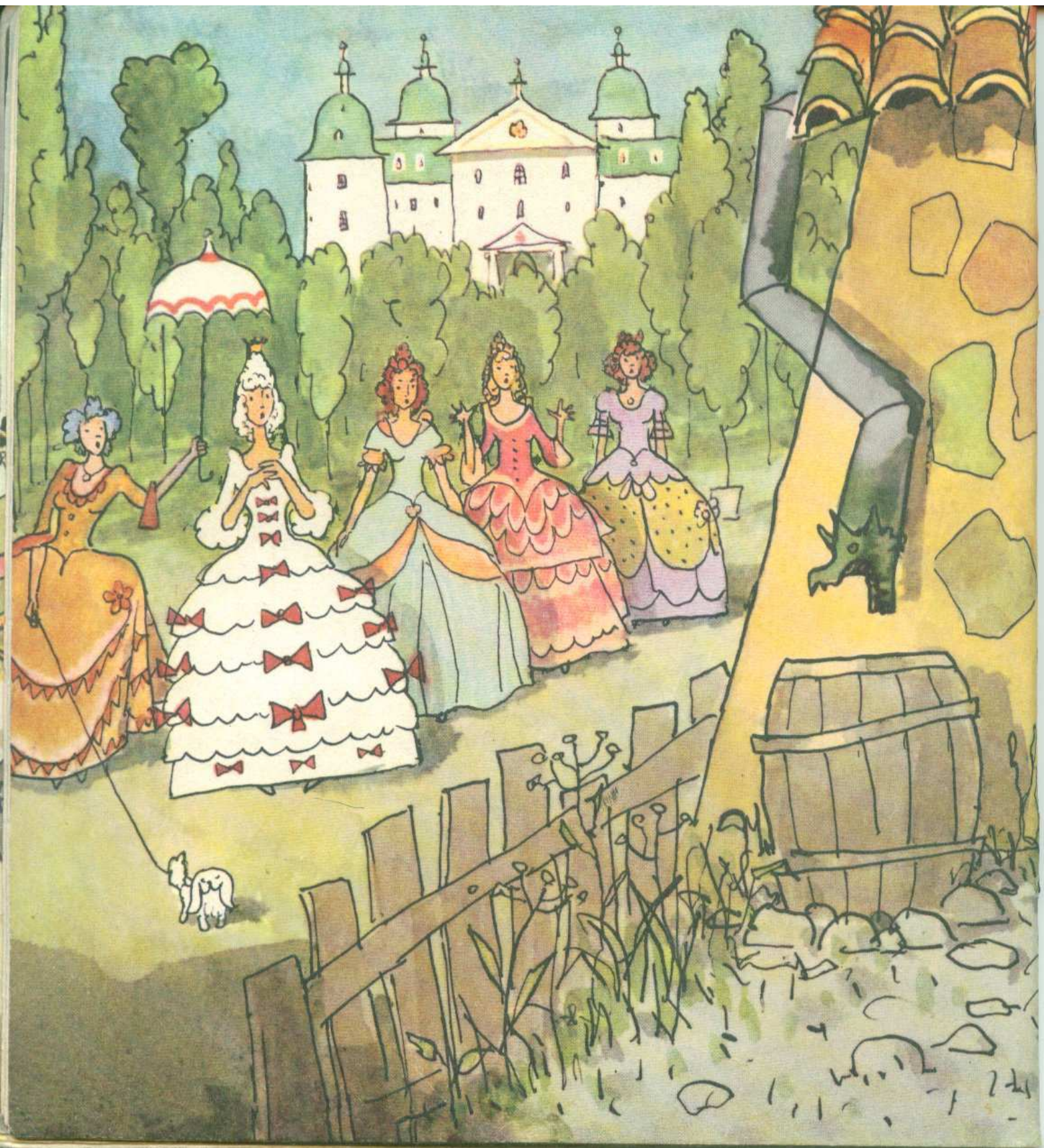
И вот принца назначили придворным свинопасом и поместили его в убогой крошечной каморке, рядом со свинными закусками. Весь день он сидел и что-то мастерил, и вот к вечеру смастерил волшебный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, и когда в нём что-нибудь варили, бубенчики вызванивали старинную песенку:

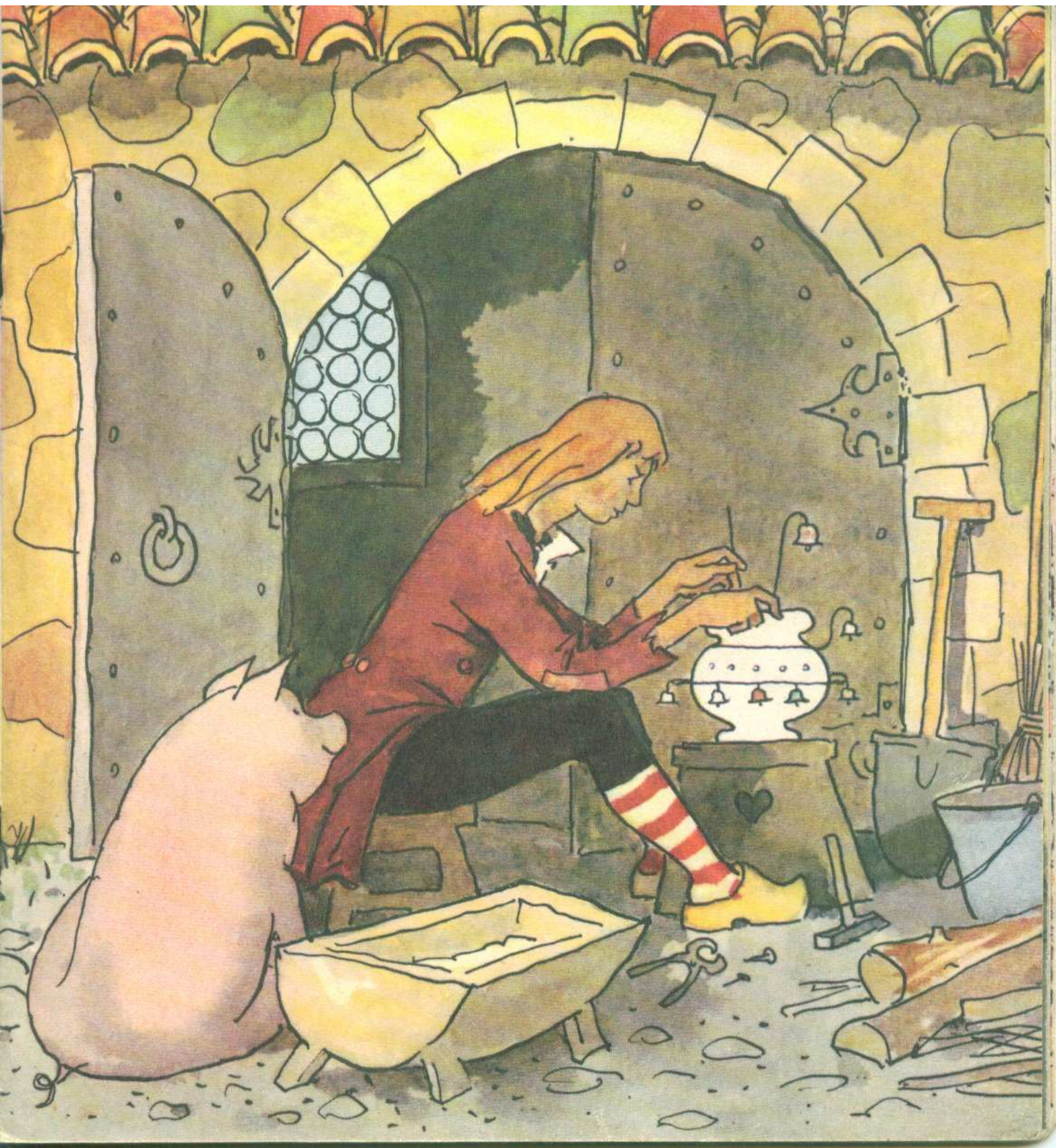
Ах, мой милый Августин,
Августин, Августин,
Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё прошло!

Но вот что было всего занимательней: поддержишь руку над паром, который поднимался из горшочка, и сразу узнаешь, кто в городе какое кушанье стряпает. Да, уж горшочек этот был не чета какой-то там розе!

И вот принцесса отправилась на прогулку со своими фрейлинами и вдруг услышала мелодичный звон бубенчиков.

Она сразу остановилась и просияла: ведь сама она умела играть на фортепьяно только одну песенку. «Ах, мой милый Августин», да и то лишь одним пальцем.

— Ах, и я тоже это играю! — сказала принцесса. — Вот как! Значит, свинопас у нас образованный! Слушайте, пойдите кто-нибудь и спросите у него, сколько стоит этот инструмент.

Пришлось одной из фрейлин надеть деревянные башмаки и отправиться на задний двор.

— Что возьмёшь за горшочек? — спросила она.

— Десять поцелуев принцессы! — ответил свинопас.

— Как можно! — воскликнула фрейлина.

— Дешевле нельзя! — ответил свинопас.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса.

— Право, и повторить нельзя! — ответила фрейлина. — Ужас что сказал!

— Так шепни мне на ухо.

И фрейлина шепнула.

— Вот невежа! — рассердилась принцесса и пошла было прочь, но... бубенчики зазвенели так приманчиво:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё прошло!

— Послушай, — сказала принцесса фрейлине. — Поди спроси, не возьмёт ли он десяток поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо, — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы; а иначе горшочек останется у меня.

— Как это неприятно! — проговорила принцесса. — Ну что ж, делать нечего! Придётся вам окружить нас, чтобы никто не подсмотрел.

Фрейлины обступили принцессу и загородили её своими

пышными юбками. Свинопас получил от принцессы десять поцелуев, а принцесса от свинопаса горшочек.

Вот была радость! Весь вечер и весь следующий день горшочек не снимали с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, от камергерской до сапожниковой, о которой не стало бы известно, какие кушанья в ней готовились.

Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши:

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Мы знаем, у кого каша и свиные котлеты! Как интересно!

— Чрезвычайно интересно! — подтвердила обер-гофмейстерина.

— Да, но держите язык за зубами, я ведь дочь императора!

— Конечно, как же иначе! — воскликнули все.

А свинопас (то есть принц, но его все считали свинопасом) даром времени не терял и смастерил трещотку; стоило этой трещоткой махнуть, как она начинала играть все вальсы и польки, какие только существуют на белом свете.

— Какая прелесть! — воскликнула принцесса, проходя мимо. — Вот так попури! В жизни я не слыхала ничего лучше! Подите спросите, за сколько он отдаст этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

— Он требует сто поцелуев принцессы! — доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

— Да что он, с ума сошёл?! — воскликнула принцесса и пошла своей дорогой, но шагнула раза два и остановилась. — Надо поощрять искусство! — сказала она. — Ведь я дочь императора! Скажите свинопасу, что я по-вчерашнему дам ему десять поцелуев, а остальные пусть дополучает с моих фрейлин.

— Да, но нам бы не хотелось... — заупрямились фрейлины.

— Вздор! — сказала принцесса. — Уж если я согласилась поцеловать его, то вы и по давню должны согласиться! Не забывайте, что я вас кормлю и плачу вам жалованье.

И фрейлине пришлось ещё раз отправиться к свинопасу.

— Сто поцелуев принцессы! — повторил он. — А нет — останемся каждый при своём.

— Станьте в круг! — скомандовала принцесса, и фрейлины обступили её, а свинопас принялся её целовать.

— Что это за сборище у свинных закут? — спросил император, когда вышел на балкон; он протёр глаза и надел очки. — Э, да это фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть!

Он поправил задки своих туфель — они у него были совсем стоптанные — и быстро в них зашлёпал в ту сторону.

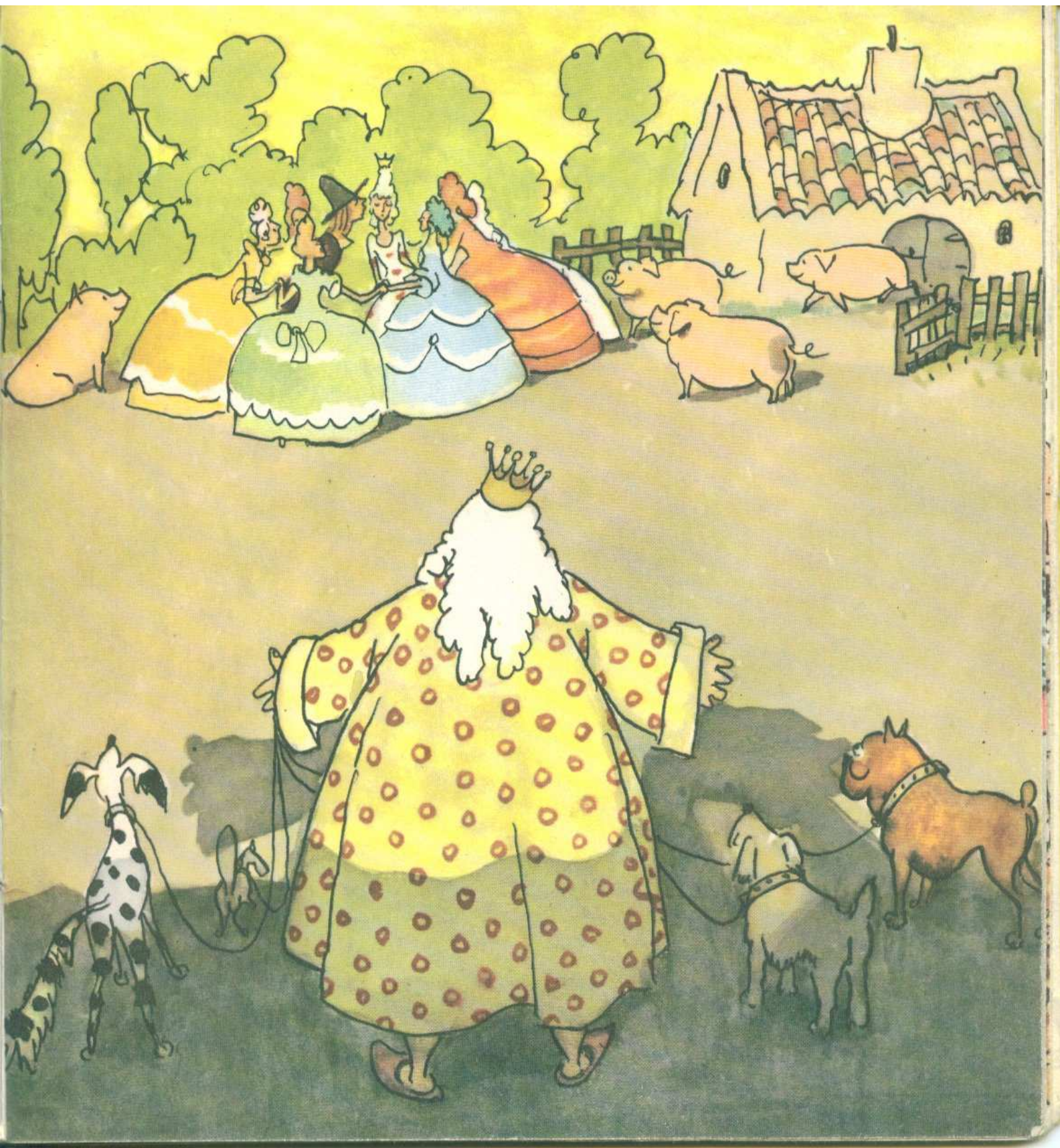
Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, которые были поглощены подсчётом поцелуев, — надо же было следить за тем, чтобы со свинопасом расплатились честь по чести, и он получил ни больше ни меньше того, что ему причиталось. Никто поэтому не заметил императора, и он стал на цыпочки.

— Это ещё что за шутки! — крикнул он, увидев, что его дочка целуется со свинопасом, и хлопнул её туфлей по тмени как раз в ту минуту, когда свинопас получал от неё восемьдесят шестой поцелуй. — Вон отсюда! — в гневе заорал император и выгнал из своего государства и принцессу и свинопаса.

И вот теперь принцесса стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик поливал их обоих.

— Ах я несчастная! — ныла принцесса. — Отчего я не вышла за красавца принца! Ах, до чего же мне не повезло!

Меж тем свинопас зашёл за дерево, стёр с лица чёрную и коричневую краску, скинул простую одежду и явился пе-

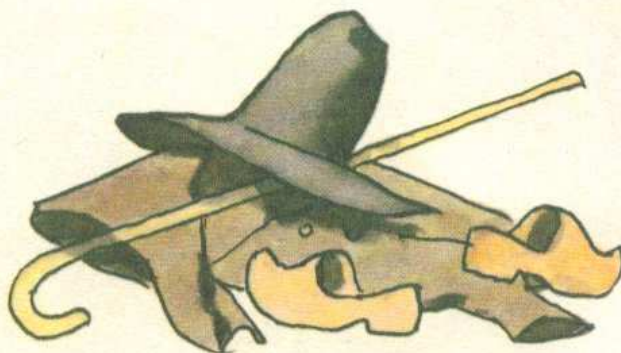

ред принцессой в своём королевском платье. И так он был хорош собой, что принцесса сделала ему реверанс.

— Теперь я тебя презираю! — сказал он. — Ты не захотела выйти за принца! Ни соловья, ни розы ты не оценила, а согласилась целовать свинопаса за безделушки! Поделом же тебе!

Он вернулся в своё королевство и, крепко захлопнув за собой дверь, запер её на замок. А принцессе осталось только стоять да петь:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё прошло!

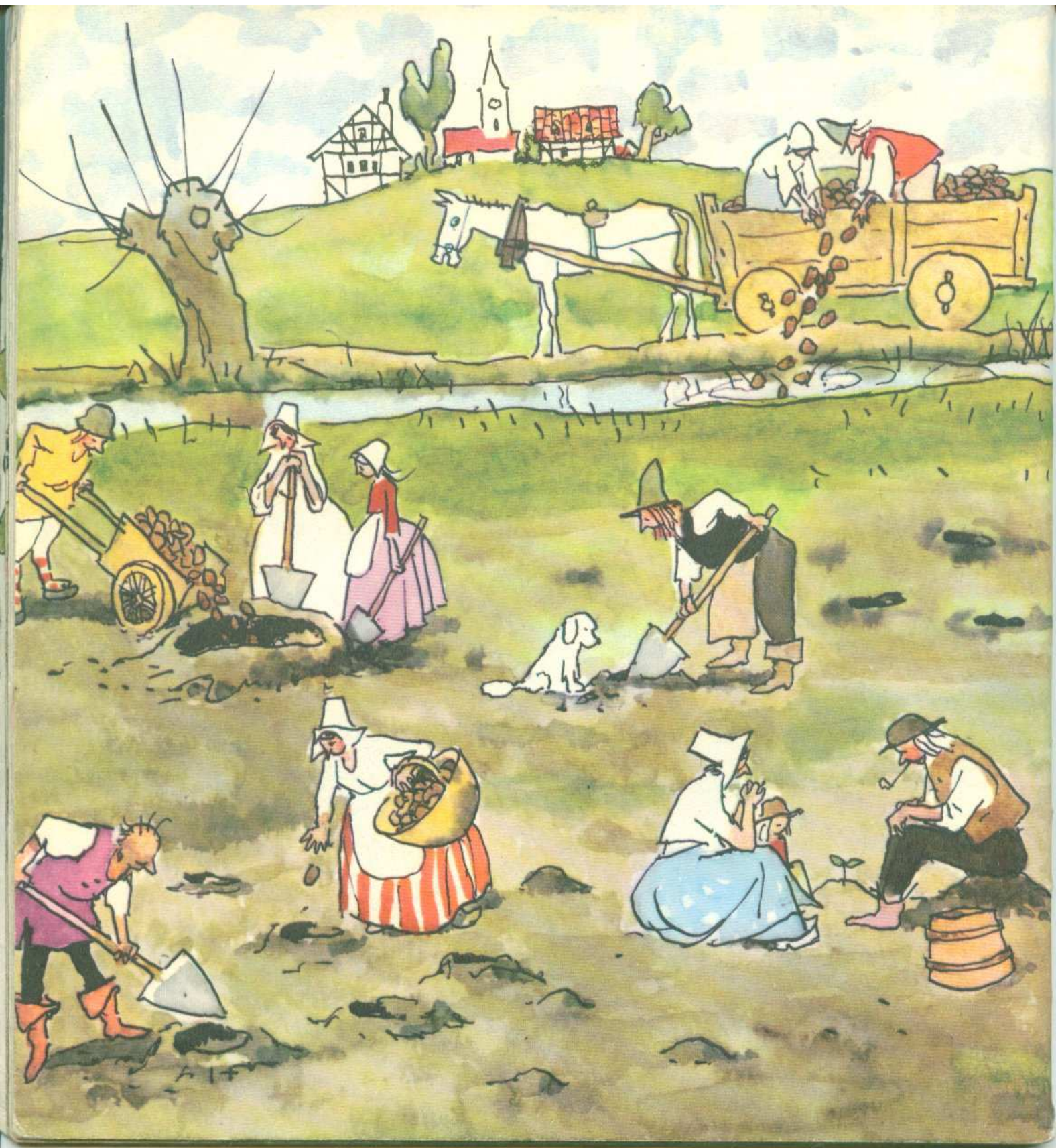

ЖАРТОВИКА

Хорошему когда-нибудь да быть в чести, — сказала бабушка. — Да вот взять хотя бы картошку; немало порассказала бы она, умей она говорить!

И впрямь, долгие годы картошку ни во что не ставили. Даже пасторы в церковных проповедях говорили, что, мол, дана она нам на радость и на пользу, а всё зря: народ не верил этому. Сами короли раздавали людям картофельные клубни — пусть сажают в землю.

А сажал ли их кто?

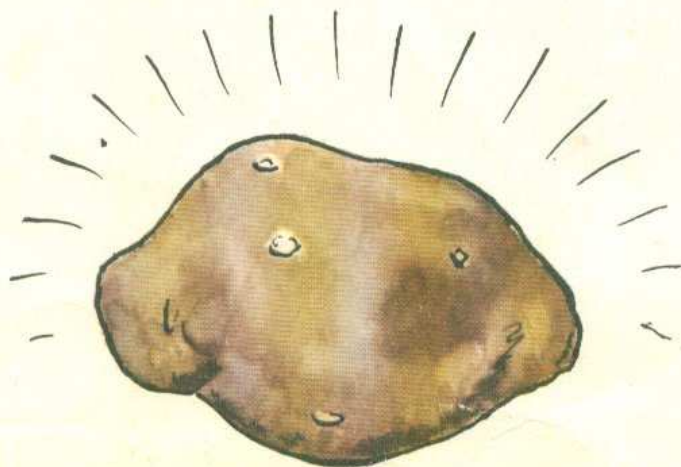
Да вот хоть в Пруссии, был там великий король, Старый Фриц по прозвищу; был он молодец, и он тоже взялся за картофель. Целый воз картофеля пожаловал одному из городов в своём королевстве и приказал бить в барабаны, чтобы

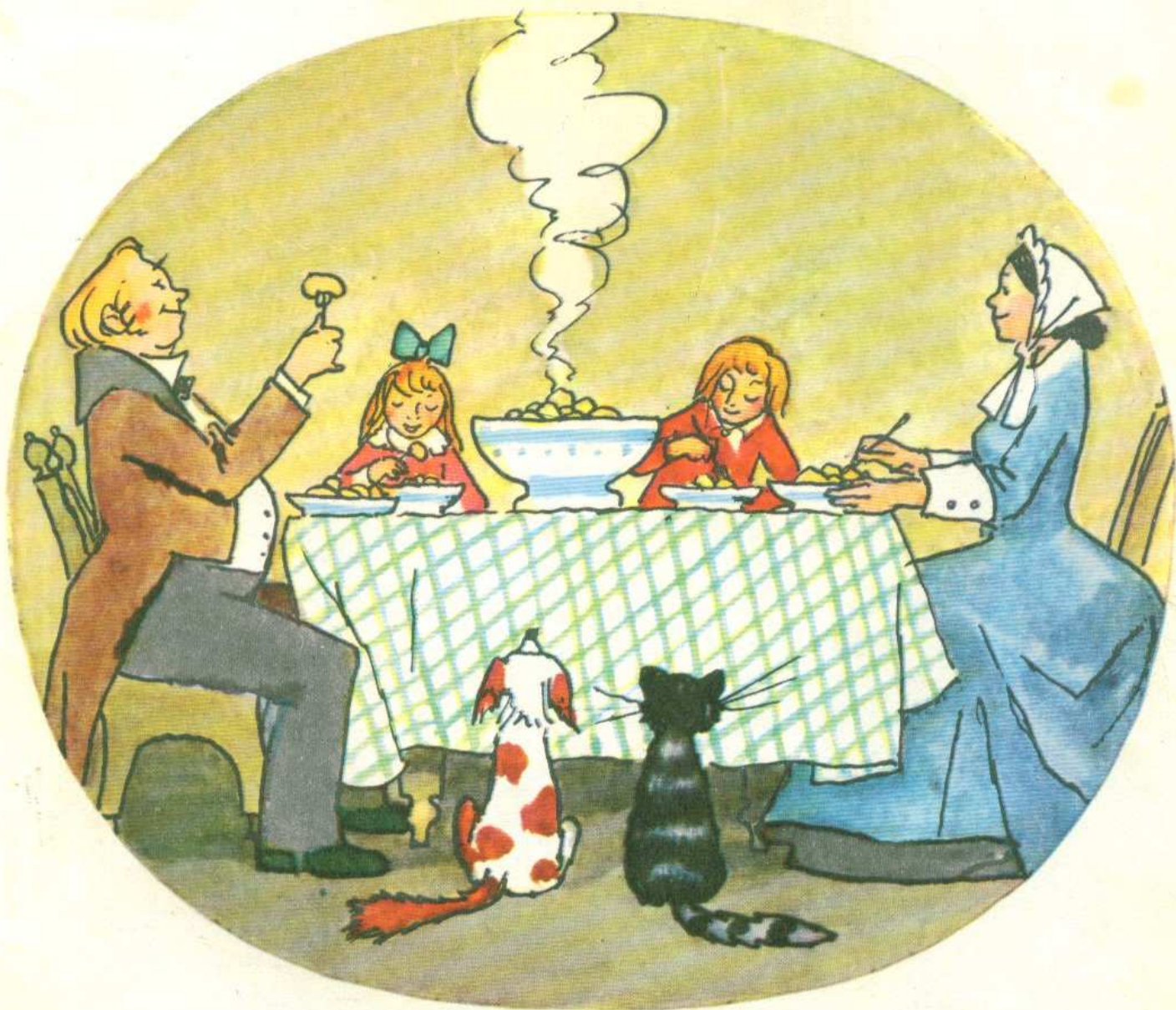
созвать всех горожан на площадь. Не кто-нибудь, а отцы города показывали народу диковинные клубни и громко учили, как картофель сажать, как ходить за ним и как его готовить. Да что толку: в одно ухо вошло, в другое вышло. Люди так и не поняли, что им говорят, и стали пробовать на вкус сырую картошку.

— Тьфу, до чего противная! — говорили они и швыряли картошку в сточную канаву, и видели собственными глазами, что даже собаки брезговали ею. Нашлись и такие, кто попытался посадить картошку: одни закопали картофелины подале друг от друга и стали ждать, когда из них вырастут деревья, и можно будет снимать плоды. Другие побросали их в одну большую яму, где клубни слиплись в ком и дали ботву. На следующий год королю пришлось всё начать сначала, и не мало утекло воды, пока до людей дошло, что им надо делать.

— И так было повсюду! Картофель, этот лучший из плодов, дарованных нам, людям, нигде ни во что не ставили, — сказала бабушка. — Зато нынче цены ему нет! Нынче-то его признали. Всеми хорошему когда-нибудь да быть в чести!

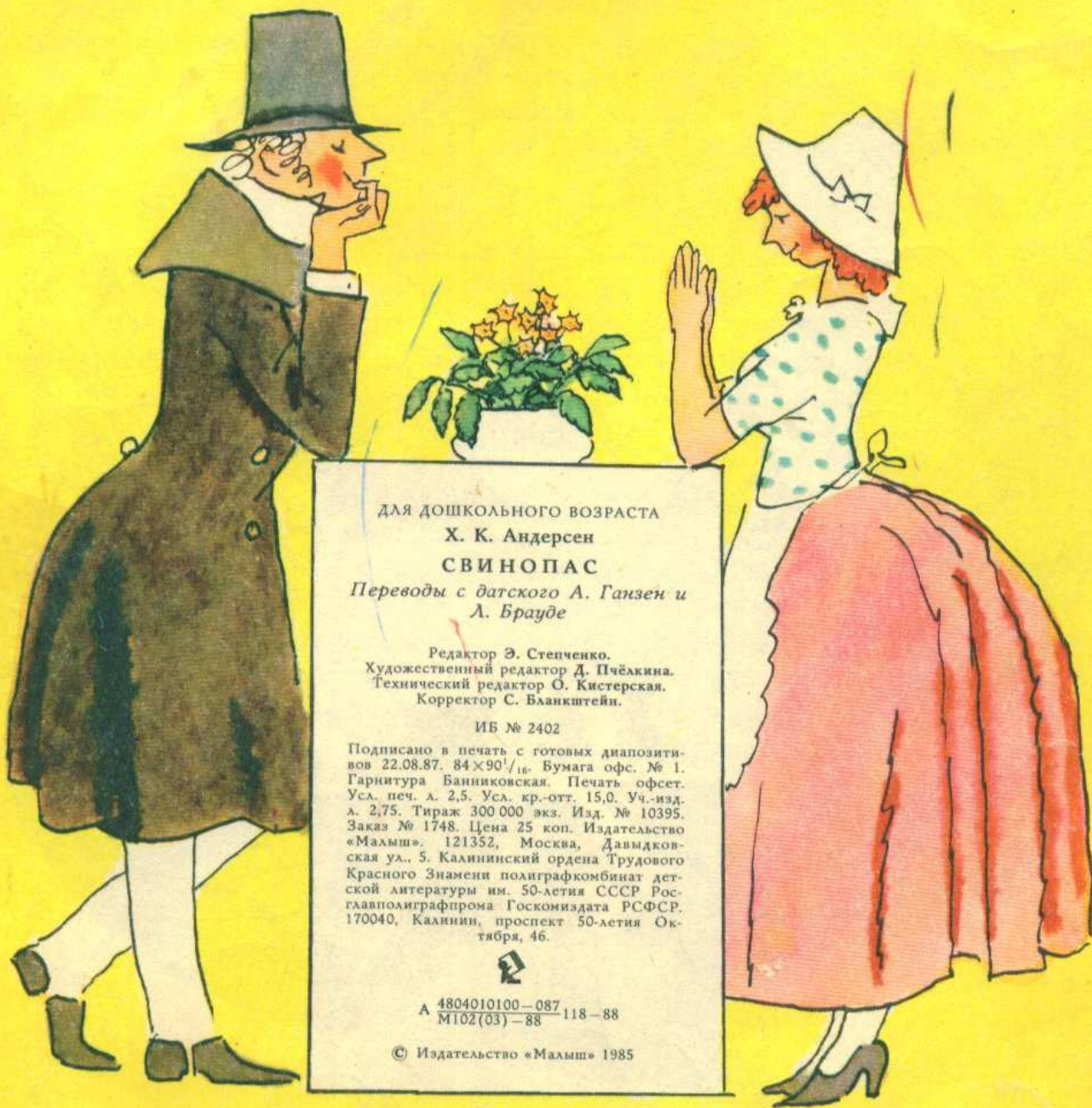
Частенько случалось видеть мне, как туго приходится людям на свете; и всякий раз вспоминал я картошку и бабушкины слова.

25 коп.

Рисунки Я. Кокорина

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Х. К. Андерсен
СВИНОПАС
Переводы с датского А. Ганзен и
Л. Брауде

Редактор Э. Степченко.
Художественный редактор Д. Пчёлкина.
Технический редактор О. Кистерская.
Корректор С. Бланкштейн.

ИБ № 2402

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.08.87. 84×90^{1/16}. Бумага офс. № 1. Гарнитура Банниковская. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 15,0. Уч.-изд. л. 2,75. Тираж 300 000 экз. Изд. № 10395. Заказ № 1748. Цена 25 коп. Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

A 4804010100-087
M102(03)-88 118-88

© Издательство «Малыш» 1985